

II. Лекция 2: СЛЕДЫ СМЕРТИ

Смерть является очень своеобразным феноменом, проявляющим себя в самых различных областях человеческой жизни — в больничной палате, в траурных объявлениях газет, в философских рассуждениях о смысле бытия, в религиозных верованиях, в памятниках и захоронениях. Смерть присутствует *везде и незримо* в нашей жизни.

Тема смерти касается *каждого* — любой человек смертен, любой человек постоянно сталкивается в течение своей жизни с фактом смерти, любой человек имеет «личное» отношение к смерти. Тема смерти — самая «жизненная» из всех тем.

Смерть является невероятно многосторонним феноменом. Её исследованием занимаются как естественные науки (биология, медицина), изучающие процессы старения организмов, так и гуманитарные науки — философия, теология, история, а также искусство и литература.

- В художественной литературе тема смерти занимает одно из центральных мест, уступая по популярности, возможно, только теме любви. В литературе любовь часто оказывается сильнее смерти;
- Ещё большее значение тема смерти имеет для религиозного мышления. Без всякого преувеличения можно сказать, что религиозные верования возникли только по причине *смертности* человека;
- Также, занимающаяся поиском ответа на вопрос о смысле человеческой жизни, философия не в состоянии обойти тему смерти.

Но свой анализ темы смерти я начну с *историко-эпистемологического* исследования этого понятия. Почему? По простой причине — первое знакомство любого человека со смертью начинается с того, что он открывает в своём

настоящем многочисленные «следы» своего *мёртвого* прошлого или «следы смерти».

Позже он начинает также замечать, что смерть своим приходом определяет и ритм *настоящей* жизни: «Растение и насекомое умирают в конце лета; животное, человек — спустя годы. Смерть косит неустанно»⁶⁰, констатирует немецкий философ Arthur Schopenhauer (Артур Шопенгауэр).

Но природа не сохраняет никаких «следов смерти». Она и не испытывает стремления их сохранить. Другое дело человек — человек переживает смерть *эмоционально* и *ритуально* в своих погребальных обрядах, фиксирует её *нарративно* в мифах и воспоминаниях, документирует её *материально* в памятниках и захоронениях. Человек имеет особое отношение к смерти.

Надо сказать, что человеку за последние тысячелетия удалось создать неповторимо богатую культуру смерти, включающую в себя памятные сооружения, похоронные ритуалы, погребальные традиции, легенды, воспоминания, одним словом, самые разнообразные «следы смерти», исследованием которых и занимается историческая наука.

Однако историки, рефлектируя о «следах смерти», ставят в первую очередь вопрос о том, ЧТО эти следы обозначают? Философы же, натываясь на те же самые «следы» прошлого, обращается к ним с совершенно другим вопросом — КАК или КАКИМ ОБРАЗОМ следы прошлого *могут* что-то «обозначать»? Исследуя «следы смерти», историк и философ делают это совершенно по-разному, изолированно друг от друга и часто не соприкасаясь друг с другом.

⁶⁰ «Die Pflanze und das Insekt sterben am Ende des Sommers, das Thier, der Mensch nach einigen Jahren: der Tod mäht unermüdlich». Ernst Ziegler und Arthur Schopenhauer. Über den Tod. Gedanken und Einsichten über letzte Dinge. Hrsg. v. Ernst Ziegler. München 2010. S. 43.

Попробуем, однако, применяя лёгкие формы насилия, свести их вместе, в надежде, что из этого вынужденного сожительства истории с философией у нас получится интересный результат. При этом мы затронем три проблемы: проблему локализации смерти, проблему «всеприсутствия» и «внепорядочности» смерти, а также проблему *обудуществления* прошлого.

2.1 Смерть и история

Для исторической науки понятие смерти является исключительно важным. Ведь *настоящее* становится *прошлым* только с наступлением смерти. «Необходимо телесно умереть, чтобы написание (истории. — АБ.) стало возможным»⁶¹, заметил в своё время Michel de Certeau (Мишель Серто), для которого исторический дискурс является прежде всего дискурсом о мёртвых, потому что дискурс этот «предполагает наличие *утраченного* объекта»⁶².

Certeau считает, что в одном и том же тексте историк отрицает смерть и в тоже время чувствует её⁶³. «Отрицает» он её по той причине, что, воскрешая мёртвое прошлое, он этим самым «противоречит» идее смерти и ставит под вопрос весь смысл её «работы». Так что «можно утверждать, что написание (истории. — АБ.) производит мёртвых для того, чтобы где-то могли существовать и живые»⁶⁴. Certeau видит в истории как «игру со смертью», так и «игру с жизнью». Смысл исторической работы заключается для него в том, чтобы воссоздать *отсутствующее* прошлое и

⁶¹ «Man muss körperlich sterben, damit das Schreiben geboren werden kann». Certeau, M. Указ. соч. С. 67. Michel de Certeau (Мишель Серто) цитируется здесь по немецкому изданию: Certeau, M. Das Schreiben der Geschichte (L'écriture de l'histoire). Frankfurt a. M. 1991 (Edition Gallimard, Paris 1975). С. 67.

⁶² Certeau, M. Указ. соч. С. 67.

⁶³ Certeau, M. Указ. соч. С. 89.

⁶⁴ Certeau, M. Указ. соч. С. 89.